

---

⁵ *Васильев А. Н.* Храним чужие документы? Придется стать архивом! // *Делопроизводство и документооборот на предприятии* – 2005, №1 – С.35.

⁶ *Альбрехт Б. В.* Архивы коммерческих организаций. М.: МЦФЭР, 2002. – С.42.

⁷ *Назаренко А. А.* Корпоративные стандарты: разработка должностной инструкции // *Делопроизводство и документооборот на предприятии* – 2008, №11 – С.76.

С. И. Цеменкова

Уральский государственный университет

ИСТОРИЯ ОДНОГО РЕМОНТА, ИЛИ КАК Н. К. ЧУПИНА ИЗ АРХИВА ВЫГОНЯЛИ...

В книге истории дореволюционного архивного дела на Урале пока еще много незаполненных страниц. И каждый новый факт – это очередной, пусть даже порой и небольшой, шаг в деле воссоздания истории совершенно неповторимых по своему документальному составу архивов России. В рамках данной статьи нам хотелось бы рассказать весьма любопытную историю, развернувшуюся в стенах одного из екатеринбургских архивохранилищ.

В октябре 1864 г. было принято решение произвести очередные ремонтные работы в помещении Екатеринбургского заводского архива (или как его тогда называли – Екатеринбургского горного архива), занимающего нижний этаж каменного дома, находящегося позади здания Главной конторы Екатеринбургских заводов¹. Одновременно, отремонтированной должна была быть и комната минералогического музея («Музеума»), располагающегося этажом выше. Заводскому архитектору Спирину были поручены «разные исправления» в помещениях архива, а также ремонт потолка и стен в музее². Ремонт в помещениях музея был к концу года закончен, а вот с комнатами архива возникли сложности. Заключались они в том, что для проведения ремонта, архивохранилище надо было освободить от дел, – переместить же их можно было только в комнаты музея. Как докладывал в своем рапорте Спирин, «по причинам зависящим от смотрителя Музеума», который не смог найти удобного места для перемещения экспонатов («шкафы с минералами и модели») ремонтные работы в архиве были оставлены до следующего лета³.

Далее события разворачиваются следующим образом. 2 марта 1866 г. в Главную контору поступает рапорт архивариуса К. Рыжкова, в котором он просил срочно провести ремонт в архиве: «При Екатеринбургском заводском архиве в оконницах поломано стекло одиннадцать, у троих дверей от замков нет ключей и у некоторых окончин нужно исправить шпингалет

ты...»⁴. К чести Главной конторы эти работы были выполнены уже к 15 марта. Однако проблема капитального ремонта хранилища оставалась нерешенной. К ней вернулись только в ноябре 1866 г. К этому времени было принято решение помещение музея передать окончательно под хранение архивных документов. Исполняющий обязанности заводского архитектора В. Заостровский в своем рапорте Главной конторе докладывал, что суммы в 265 руб. 71 ½ коп., которую контора выделила на ремонт, вполне хватит на «исправлении комнат внизу архива, сделания полок в комнате бывшего минерального кабинета и исправления крыши»⁵.

К ремонту было решено приступить в начале мая 1867 г. Но этим планам не суждено было исполниться – комната музея («бывший минеральный кабинет») оставалась занятой шкафами с минералами и «разными заводскими моделями»⁶. И кем же был тот загадочный человек, по чьей вине ремонт архива откладывался уже в третий раз? Как показывает далее дело, им оказался «Смотритель Музеума и библиотеки» Наркиз Константинович Чупин! От имени заводского архитектора лично, Чупина в очередной раз попросили убрать экспонаты из комнат. Однако, Н. К. Чупина свои экспонаты этим летом так и не забрал⁷. И здесь у любого исследователя возникает вполне закономерный вопрос: в чем же здесь проблема? Авторитет Чупина настолько велик, что Главная контора не может на него повлиять, либо же необходимость капитального ремонта не сильно волновала ту же самую контору, или же это – издержки сложной системы управления и делопроизводства второй половины XIX в.? Так или иначе, неизвестно чем бы закончилось это необычное дело, если бы не вмешательство Горного начальника, который посетил архив с инспекцией 21 октября 1867 г.

Горный начальник отметил, что архив, переполнен: «...книги и документы разложены на полу в простенках окон»⁸. Вновь был поднят вопрос о перемещение архивохранилища в комнату музея. В январе 1868 г. на имя Н. К. Чупина было составлено очередное письмо, видимо уже от имени Горного начальника, где говорилось о необходимости как можно скорее освободить помещения бывшего уже музея. И вновь исследователь может удивляться, поскольку и на это предписание Наркиз Константинович не прореагировал! В деле мы находим рапорты Заостровского, составленные 30 апреля 1868 г. и 11 марта 1869 г., в которых он сообщает, что «так как время теперь очень удобное для производства всех вообще работ по исправлению в архиве» необходимо очистить комнаты и начать их ремонт⁹. И вновь фиаско! Главная контора начинает требовать от Наркиза Константиновича письменных разъяснений.

К 15 марту того же 1869 г. контора наконец-то получила письменные объяснения от Н.К. Чупина. Ввиду краткости этой объяснительной записки приведем ее здесь полностью.

«Затруднение заключалось в том, что в помещении при лаборатории¹⁰ некуда было поместить минералы и породы. Правда, Господин Главный начальник разрешил мне поместить их в один из зал Уральского горного училища и некоторая часть минералов и пород (более половины их количества) перенесены в это новое помещение. Но перемещать остальные минералы нынешним летом мне воспрепятствовали переделки, производящиеся в комнатах училища, окраска полов, беление стен и проч., а за тем отчасти и недосуг; в зимний же холод я не мог по состоянию своего здоровья заниматься укладкой камней в ящики в комнатах совершенно холодных. Впрочем, этим же постом я окончу переноску минералов, тем более, что г. Главный начальник, принимая в соображение неудобство помещения при лаборатории, ныне окончательно разрешает переместить в здание училища не только минеральный кабинет, но и библиотеку, для чего и очищается в училище две большие комнаты, и уже часть библиотеки перевезена туда.

15 марта 1869 г. Надворный советник Н. Чупин»¹¹.

И только лишь к концу июля 1869 г., как свидетельствует рапорт Заостровского, Н.К. Чупин убирает из комнаты все минералы, породы и модели. Но стеллажи в помещении остались, и, следовательно, сделал вывод: заводской архитектор, «комната эта остается по-прежнему не порожняя, а занятою множеством пустых шкафов». И вновь на имя Н. К. Чупина составлена записка, в которой его просят убрать шкафы¹².

Закончилась эта удивительная история тем, что заводской архитектор Заостровский, потеряв, видимо, всяческое терпение, нанял государственного крестьянина Ивана Федосеева, который и вынес все шкафы из минерального кабинета во двор. И здесь Чупин забеспокоился: оказалось, что шкафы «стоят у него на приходе и необходимы ему для той же надобности, для которой служили и прежде». Он сообщил, что вскоре заберет шкафы со двора силами своих рабочих¹³.

Итак, для того, чтобы освободить одну комнату от экспонатов музея у Главной конторы ушло пять лет. Сам же ремонт заводской архитектор Заостровский закончил уже к 31 марту 1870 г., о чем он и сообщил конторе в своем рапорте¹⁴. Судя по тому, что к ремонтным работам приступали в начале весны, вряд ли это мероприятие заняло более одного-двух месяцев. А сколько было борьбы...

Стоит обратить внимание, что в своей объяснительной записке Наркиз Константинович объясняет свое бездействие только за последние полтора года. Что же может оправдать ученого? На наш взгляд, как минимум два обстоятельства.

Первое из них состоит в том, что Наркиз Константинович, по видимому, изначально понимал, что помещение лаборатории совершенно не подходит для размещения уникальной библиотеки, среди книг которой, были

и издания, доставшиеся библиотеке в свое время в дар от В. Н. Татищева, и минералогического кабинета. Скорее всего, все это время он подыскивал для них помещение более достойное и постоянное.

Следует учесть и свидетельство знаменитого исследователя жизни и деятельности Н. К. Чупина – С. З. Гомельской, которая указывает на то, что вторая половина 60-х гг. жизнь Чупина была чрезвычайно насыщена. Еще с 1858 г. Наркиз Константинович занимал должность управляющего Уральским горным училищем, с 1861 г. преподавал словесность, а позднее латинский язык во вновь открытой гимназии¹⁵. Но самое главное, практически все свободное от служебных обязанностей время ученый посвящал работе в Екатеринбургском горном архиве¹⁶! Именно в эти годы Наркиз Константинович публикует свои лучшие исследования, а также ряд документов, освещающие деятельность В. Н. Татищева на Урале, историю строительства Екатеринбурга, историю горнозаводской промышленности на Урале в целом. Эти публикации были настолько интересны, что привлекли внимание Академии наук¹⁷.

Тем не менее, об истинных причинах «затянутого» ремонта мы можем только догадываться. Как бы там на самом деле не разворачивались события, для нас, они прекрасная возможность соприкоснуться с живой эмоциональной и незаурядной историей архивного дела на Урале.

---

¹ Здание это было двухэтажным, в нем, помимо архива, также располагались чертежная, типография и пр.

² ГАСО. Ф.25. Оп. 2. Д. 3780. Л. 10.

³ Там же. Л. 10об.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 20об.

⁷ Там же. Л. 21.

⁸ Там же. Л. 22об. – 23.

⁹ Там же. ЛЛ.27-28, 32-34.

¹⁰ Речь, видимо идет о заводской лаборатории при Уральском горном правлении.

¹¹ Там же. Л. 34-34об.

¹² Там же. Л. 35-36.

¹³ Там же. Л. 38-39.

¹⁴ Там же. Л.49-49 об.

¹⁵ Гомельская С. З. Н.К. Чупин. Свердловск, 1982. С. 36-37.

¹⁶ Там же. С. 37.

¹⁷ Там же. С. 38.